

ГЛАВА 1

Эмма Вудхаус, красавица, умница, богачка, счастливого нрава, наследница прекрасного имения, казалось, соединяла в себе завиднейшие дары земного существования и прожила на свете двадцать один год, почти не ведая горестей и невзгод.

Младшая из двух дочерей самого нежного потатчика-отца, она, когда сестра ее вышла замуж, с юных лет сделалась хозяйкою в его доме. Ее матушка умерла так давно, что оставила ей лишь неясную память о своих ласках; место ее заступила гувернантка, превосходная женщина, дарившая своих воспитанниц поистине материнскою любовью.

Шестнадцать лет прожила мисс Тейлор в доме мистера Вудхауса, более другом, нежели гувернанткой, горячо любя обеих дочерей, но в особенности Эмму. С *нею* у нее завязалась близость, какая чаще бывает у сестер. Мисс Тейлор, даже до того, как формально сложить с себя должность гувернантки, неспособна была по мягкости характера принуждать и обуздывать; от всякого намека на ее власть давно уже не осталось и следа, они жили вместе, как подруга с подругой, храня горячую обоюдную привязанность; Эмма делала, что ей вздумается, высоко ценя суждения мисс Тейлор, но руководствуясь преимущественно своими собственными.

Здесь, правду сказать, и таился изъян в положении Эммы; излишняя свобода поступать своевольно, склонность излишне лестно думать о себе — таково было зло, грозившее омрачить

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

многие ее удовольствия. Покамест, впрочем, опасность была столь неприметна, что Эмма ни в коей мере не усматривала в этом ничего дурного.

Явилась скорбь — нежная скорбь — однако вовсе не в образе горького прозрения. Мисс Тейлор вышла замуж. Утрата мисс Тейлор и сделалась для Эммы причиной первого горя. В день свадьбы милого друга Эмма впервые долго сидела, погруженная в унылое раздумье. Свадьба кончилась, собравшиеся разошлись, и они с отцом сели обедать вдвоем, уже не чая, что присутствие третьей скрасит им долгий вечер. После обеда родитель Эммы расположился, по обыкновению, соснуть, а ей оставалось теперь только сидеть и думать о том, чего она лишилась.

Сегодняшнее событие, судя по всему, обещало стать счастливым для ее друга. Мистер Уэстон был человек безупречной репутации, состоятельный, подходящего возраста и с приятными манерами; к тому же некоторое удовлетворение заключала в себе мысль о том, с каким великодушным дружеским бескорыстием она всегда сама желала этого брака и способствовала ему; но мрак в душе ее не рассеивался. Всякий день и час ощутительно будет отсутствие мисс Тейлор. Ей припомнилась неизменная доброта — доброта и ласка целых шестнадцать лет, — то, как ее с пятилетнего возраста учили, как играли с нею, как, не жалея сил, привечали ее и забавляли, когда она была здорова, как ухаживали за ней, когда она болела разными детскими болезнями. Уже это обязывало ее к великой благодарности, но еще дороже, светлее, была память об их отношениях в последние семь лет, на равной ноге и совершенно откровенных, которые установились меж ними вскоре после того, как Изабелла вышла замуж и они оказались предоставлены самим себе. Немногие могли бы похвалиться такою подругой и наперсницей; разумная, образованная, умелая, она до тонкости знала весь обычай семейства, принимала к сердцу все его заботы, а особенно — все, что касалось до Эммы, малейшее ее удовольствие, малейшую затею; ей можно было поверить всякую мысль, какая бы ни зародилась в голове, ее любовь все оправдывала и все прощала.

Как снести эту перемену? Правда, ее друга будет отделять от них всего полмили, но Эмма понимала, сколь велика должна быть

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

разница меж миссис Уэстон, хотя бы и в полумиле от них, и мисс Тейлор у них в доме; при всех преимуществах, природных и благоприобретенных, ей теперь угрожала прямая опасность страдать от духовного одиночества. Она всем сердцем любила отца, но его общества ей было мало. Он не мог быть для нее достойным собеседником в серьезном или шутливом разговоре.

Такая досадная помеха, как различие в возрасте (а мистер Вудхаус женился немолодым), весьма усугублялась состоянием его здоровья и привычками; будучи всю жизнь рыхлым, болезненным, не упражняя достаточно ум и тело, он был по всей повадке своей много старше своих лет и, любимый повсюду за сердечность и добродушный характер, не блистал никакими талантами.

Сестра ее, оторванная от них замужеством, жила сравнительно недалеко, в Лондоне, в каких-нибудь шестнадцати милях, но была все же недосягаема для повседневного общения; не один тягостно долгий вечер предстояло Эмме скоротать в октябре и ноябре, прежде чем Рождество опять приведет в их опустелый дом Изабеллу с мужем и малыми детьми и вновь подарит ей приятное общество.

Хайбери — обширное и многолюдное селение, только что не город, коего часть, несмотря на отдельную лужайку возле дома, живую изгородь и название, составлял Хартфилд, — не мог ей предложить равных. Вудхаусы были тут первыми по положению. На них взирали с почтительностью. Со многими в здешних местах Эмма водила знакомство, ибо учтивость отца ее не допускала исключений, но ни один и на полдня не заменил бы ей мисс Тейлор. Печальная то была перемена, и Эмма невольно вздыхала, думая о ней и давая волю несбыточным мечтам, покуда отец своим пробуждением не напомнил ей о необходимости сохранять беспечный вид. Дух его нуждался в поддержке. Человек он был слабонервный, легко впадал в хандру, благоволил ко всем тем, к которым привык, терпеть не мог с ними разлучаться и вообще не терпел никаких перемен. Супружество, как изначальная причина перемен, всегда внушало ему неприязнь; он далеко еще не смирился с замужеством родной дочери, отзывался о ней не иначе как с состраданием, хотя та вышла замуж единственно по любви, и вот его уже принуждали расстаться также с мисс Тейлор; по привычке

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

к безобидному эгоизму, не в состоянии предположить, что другие могут иметь чувства, отличные от его собственных, он предпочитал держаться того взгляда, что мисс Тейлор повредила своим поступком не только им, но ничуть не меньше самой себе и была бы не в пример счастливее, когда бы до конца дней своих оставалась в Хартфилде. Эмма улыбалась и как могла весело болтала, силясь отвлечь его от подобных мыслей, однако когда подали чай, у него вырвались опять те же слова, которые были им сказаны за обедом:

— Бедная мисс Тейлор! Желал бы я видеть ее теперь с нами. Какая жалость, что мистеру Уэстону вздумалось взять ее на примету!

— С этим нельзя согласиться, папа, вы знаете, что нельзя. Мистер Уэстон такой прекрасный, милый человек, такая добрая душа, что, без сомненья, достоин иметь хорошую жену, и признайтесь, разве лучше было бы мисс Тейлор век жить у нас, терпеть мои странности и причуды, имея возможность жить собственным домом?

— Собственным домом! Что пользы в собственном доме. Наш в три раза больше, а странностей и причуд, душа моя, за тобой никогда не водилось.

— Подумайте, как часто мы будем навещать их, а они — нас! Мы будем видеться постоянно! И начать надлежит нам. В самом скором времени нам следует нанести новобрачным первый визит.

— Куда мне, душенька, пускаться в эдакую даль? До Рэндалса путь неблизкий. Мне и половины не одолеть.

— Да, папа. Никто и не помышляет о том, чтобы вам идти пешком. Разумеется, нам нужно ехать в карете.

— В карете! Но Джеймс будет не слишком рад гонять лошадей взад и вперед из-за столь ничтожного расстояния, да и куда им, бедняжкам, деваться, покуда мы будем сидеть в гостях?

— Их отведут в конюшню мистера Уэстона, папа. Все это мы уже уладили, вы знаете. Обо всем вчера вечером договорились с мистером Уэстоном. А что до Джеймса, то можете быть совершенно уверены, он будет всегда рад случаю съездить в Рэндалс, где его дочь служит в горничных. Более того, я сомневаюсь, захочет ли он возить нас куда-либо еще. А ведь это ваших рук дело, папа. Это вы пристроили Ханну на такое хорошее место. До вас

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

никому не приходило в голову назвать Ханну, вы догадались первым — Джеймс так вам обязан!

— Я и сам доволен, что вспомнил о ней. Очень получилось удачно, иначе бедный Джеймс, пожалуй, вообразил бы, будто им пренебрегают, чего я не мог допустить ни под каким видом, — а из нее, я верю, выйдет славная горничная, девушка она обходительная, услужливая — я о ней самого лучшего мнения. Когда бы ни повстречался с нею, непременно присядет, осведомится о здоровье, да так приветливо, а когда ты зовешь ее к нам рукодельничать, то она, я заметил, ни за что не хлопнет дверью, а повернет ручку и закроет дверь как следует. Уверен, что из нее получится отличная служанка, и для бедной мисс Тейлор будет большим утешением видеть подле себя привычное лицо. Знаешь ли, всякий раз, как Джеймс будет ездить к дочери, она получит известие о нас. Он может рассказывать ей, как мы здесь поживаем.

Эмма не жалела усилий, стараясь удерживать ход его мыслей в этом, более отрадном направлении, и надеялась, что сумеет с помощью триктрака благополучно провести отца через подводные камни этого вечера, не осаждаемая ничьими сожалениями, помимо своих собственных. Уже и столик был вынесен для триктрака, но он оказался не нужен, ибо сразу же вслед за тем в дверь вошел посетитель.

Мистер Найтли, рассудительный господин тридцати семи или восьми лет, был не только старинный и близкий друг семейства Вудхаусов, но даже состоял с ними в свойстве, приводясь старшим братом Изабеллину мужу. Жил он в миле от Хайбери и был у них частым гостем, неизменно желанным, а тем более желанным сегодня, когда он приехал прямо от общей их родни в Лондоне. Пробыв в отъезде несколько дней, он вернулся к позднему обеду, а потом отправился пешком в Хартфилд сообщить, что на Бранзуик-сквер* все живы и здоровы. Эта весть пришлась как нельзя более кстати и на некоторое время привела мистера Вудхауса в оживление. Бодрое обращение, отличавшее мистера Найтли, всегда действовало на него

* *Бранзуик-сквер* — фешенебельный район Лондона. *Здесь и далее, если не сказано иное, прим. пер.*

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

благотворно; на многочисленные расспросы о «бедняжке Изабелле» и ее детях он получил ответы самые обнадеживающие. Когда с этим было покончено, мистер Вудхаус с благодарностью заметил:

— Как это мило с вашей стороны, мистер Найтли, что вы решились покинуть дом в столь поздний час и навестить нас. Боюсь, что вы нашли дорогу прескверной.

— Отнюдь, сэр. Вечер нынче выдался ясный, лунный, а теплынь такая, что мне лучше будет отодвинуться от вашего жаркого камина.

— Но на дворе, должно быть, сырость и слякоть. Как бы вам не простудиться.

— Слякоть, сэр? Взгляните на мои башмаки. На них ни пятнышка.

— Гм, это, право же, удивительно, ведь у нас тут прошел сильный дождь. Полчаса лил как из ведра, когда мы завтракали. Я уж было хотел, чтобы отложили свадьбу.

— К слову сказать, я не поздравил вас с радостным событием. Живо представляю себе, какого сорта радость вы оба должны испытывать, и оттого не торопился с поздравлениями, но надеюсь, все сошло более или менее гладко. Хорошо ли вы все держались! Кто плакал горше всех?

— Ах! Бедная мисс Тейлор! Как это все прискорбно.

— Бедные мистер и мисс Вудхаус, если угодно, но назвать «бедною» мисс Тейлор я никак не могу. Как ни высоко ценю я вас и Эмму, но когда стоит вопрос о зависимом положении или независимости... Во всяком случае, вероятно, лучше, когда приходится угождать одному, а не двоим.

— Особенно если в числе этих двоих имеется столь своенравное, докучливое существо, — игриво подхватила Эмма. — Вот что у вас на уме, я знаю, и что вы непременно сказали бы, не будь здесь моего батюшки.

— Что ж, это справедливо, душа моя, — со вздохом проговорил мистер Вудхаус. — Боюсь, что я и точно бываю по временам несносно своенравен и докучлив.

— Голубчик папа! Ужели вы могли подумать, будто я подразумеваю вас или предполагаю, что это о вас так отозвался бы мистер Найтли? Что за чудовищная мысль! Нет, нет! Я подразумевала только

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

себя. Вы знаете, мистер Найтли любит находить во мне недостатки — шутки ради, — все это шутка, не более того. Мы всегда говорим друг другу все что вздумается.

Мистер Найтли действительно был из тех немногих, кто умел видеть в Эмме Вудхаус недостатки, и единственный, кто отваживался говорить ей о них; это было не слишком приятно для самой Эммы, но во много раз неприятнее было бы для отца ее, и она, зная это, не давала ему повода заподозрить, что кто-то не считает ее совершенством.

— Эмма знает, я никогда ей не льщу, — сказал мистер Найтли, — впрочем, я не имел намерения никого порицать. Мисс Тейлор привыкла угождать двум людям — теперь у нее будет один. Скорее всего, она останется в выигрыше.

— Итак, — сказала Эмма, предпочитая уклониться от этой темы, — вы желали слышать о свадьбе. Извольте, я расскажу вам с большим удовольствием, ибо все мы вели себя примерно. Каждый был точен, каждый выглядел как нельзя лучше — ни единой слезинки, почти ни одной вытянутой физиономии. О нет — мы помнили, что между нами пролягут всего лишь полмили, и укрепляли себя уверенностью, что будем видеться каждый день.

— Милая Эмма всегда так прекрасно держится, — молвил ее отец. — На самом деле, мистер Найтли, она ужасно огорчена утратою мисс Тейлор и будет, я убежден, ощущать ее отсутствие гораздо более, нежели ей кажется.

Эмма отвернулась, улыбаясь сквозь слезы.

— Невозможно, чтобы Эмма не ощущала отсутствие такого друга, — сказал мистер Найтли. — Этого нельзя предположить, сэр, иначе мы бы ее не любили так, но ей известно, как много значит этот брак для блага мисс Тейлор, сколь отрадно в ее лета зажить собственным домом, сколь важно быть покойной за свою будущность, обеспеченную достатком, — и, зная это, она не дозволит печали возобладать над радостью. Всякий друг мисс Тейлор должен радоваться, что она так удачно вышла замуж.

— Вы позабыли, что у меня есть еще одна причина быть довольной, — сказала Эмма, — и немаловажная, — то, что я сосватала их сама. Я их прочила друг за друга еще четыре года назад, и то, что

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

я оказалась права и этот брак состоялся, когда все кругом твердили, что мистер Уэстон ни за что больше не женится, может служить мне достаточным утешением.

Мистер Найтли покачал головой.

— Ах, душа моя, — любовно возразил дочери мистер Вудхаус, — хорошо бы ты не занималась сватовством да пророчеством, а то прямо беда: что ни напророчишь, то все сбывается. Сделай милость, не устраивай больше браков.

— Для себя не буду, папа, обещаю вам, но для других, право, обязана. Нет в мире занятия веселее! И посмотрите, каков успех! Все говорили, что мистер Уэстон никогда не женится вторично. Ни в коем случае! Мистер Уэстон, который так долго прожил вдовцом и великолепно обходился без жены, постоянно занятый либо делами в городе, либо здесь, в кругу друзей, радушно принимаемый всюду, куда бы он ни пожаловал, всегда в прекрасном расположении духа — мистер Уэстон, которому нет ни малейшей нужды проводить в одиночестве хоть единый вечер в году? Помилуйте, конечно нет! Мистер Уэстон ни за что не женится снова. Поговаривали даже о некоем обещании, данном им жене, когда та лежала на смертном одре, а другие говорили, что ему не дадут жениться сын и его дядя. Какого только не болтали напыщенного вздора об этом предмете — но я ничему не верила. С того дня — тому будет года четыре, — как он повстречался нам с мисс Тейлор на Бродвей-лейн и, когда стал накрапывать дождь, с такой галантностью устремился к фермеру Митчеллу раздобыть для нас зонтики, все было для меня решено. С того самого часа я замыслила устроить этот брак, и можно ли полагать, милый папа, что я откажусь заниматься сватовством, если мне в этом случае сопутствовал такой успех!

— Успех? — сказал мистер Найтли. — Не понимаю, отчего вы выбрали это слово. Успех предполагает усилия. Ежели вы и вправду отдали последние четыре года усилиям по устройству этого брака, то это было проделано до чрезвычайности осторожно и тонко. Достойное занятие уму молодой девицы! Но ежели, как я склонен подозревать, устройство этого брака, прибегая к вашему выражению, состояло лишь в том, что вы его замыслили, что в минуту

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

праздности сказали себе: «А славно было бы, я думаю, для мисс Тейлор, если бы мистер Уэстон женился на ней» — и после повторяли это себе время от времени, — тогда зачем вы толкуете об успехе? В чем ваша заслуга? Чем вам тщеславиться? Вас осенила удачная догадка, и больше тут говорить не о чем.

— А вам ни разу не доводилось изведать сладость и торжество удачной догадки? Мне жаль вас. Я полагала, что вы более проницательны, ибо, поверьте, для удачной догадки одной лишь удачи мало. Для этого всегда потребна доля таланта. Что же до злосчастного слова «успех», на которое вы нападаете, то я не уверена, что вовсе не имею права употреблять его. Вы живописно изобразили две картинки: «все» и «ничего», но, по-моему, возможна и третья: «нечто среднее». Когда бы я не приглашала сюда мистера Уэстона с таким усердием, не выказывала ему так часто маленьких знаков поощрения, не сглаживала маленьких шероховатостей, то, быть может, ничего бы и не вышло. Вам, который досконально изучил Хартфилд, это должно быть ясно, я думаю.

— Когда речь идет о столь прямодушном, искреннем мужчине, как Уэстон, и здравомыслящей, далекой от жеманства женщине, как мисс Тейлор, им можно со спокойной совестью предоставить самим устраивать свои дела. Вашим вмешательством вы, по всей вероятности, принесли более вреда себе, нежели пользы им.

— Эмма никогда не подумает о себе, если видит возможность принести пользу другому, — вставил словечко мистер Вудхаус, лишь отчасти улавливая смысл разговора. — Но, милочка, заклинаю тебя, не занимайся ты больше сватовством, эти браки — пустое дело, а для семейного круга они сплошной урон.

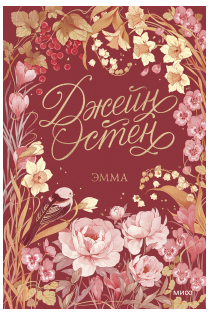
— Еще один только раз, папа, — только для мистера Элтона. Бедный мистер Элтон! Он вам нравится, правда, папа? И я должна подыскать для него жену. В Хайбери нет такой, которая была бы его достойна, — между тем он здесь уже целый год и отделал свой дом с таким удобством, что грех оставлять его долее в холостяцком положении, — нынче, когда он соединял руки молодых, очень было похоже, что он не прочь, чтоб и ему самому оказали подобную услугу! Я очень хорошо отношусь к мистеру Элтону и не имею иного способа сослужить ему.

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

— Мистер Элтон очень милый молодой человек, правда твоя, весьма достойный молодой человек, и я душевно к нему расположен. Но если ты желаешь оказать ему внимание, душа моя, то лучше попроси его когда-нибудь к нам отобедать. Так-то оно будет много лучше. Смею надеяться, что и мистер Найтли любезно согласится составить ему компанию.

— Охотно, сэр, в любое время и с превеликим удовольствием, — отозвался, смеясь, мистер Найтли. — Совершенно с вами согласен, так будет много лучше. Приглашайте его обедать, Эмма, потчуйте отборною рыбой и птицей, но предоставьте ему самому выбрать себе жену. Будьте покойны, мужчина в двадцать шесть или двадцать семь лет от роду умеет позаботиться о себе сам.

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

Почитать описание и заказать в МИФе

Смотреть книгу

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

Проза: